

Скандал в Иркутском ТЮЗе

Конфликт в Иркутском театре юного зрителя имени Александра Вампилова закончился увольнением главного режиссера.

Иркутский областной театр юного зрителя имени драматурга Александра Вампилова изначально создавался как Театр рабочей молодежи (1928 г.). В 1937 году ТРАМ стал ТЮЗом. В истории театра немало ярких страниц. Одна из них связана с именем главного режиссера Вячеслава Кокорина, работавшего в сложное перестроенное время, но сумевшего вывести ТЮЗ в лидеры театрального процесса. Многие иркутяне с грустью вспоминают о тех временах, когда театр был не просто

неким заведением с репертуаром, а площадкой, на которой рождались идеи и смыслы. Сейчас работает стабильно, но, увы, его спектакли не становятся предметом для дискуссий.

Летом прошлого года многие любители театра с энтузиазмом восприняли новость о назначении известного актера и режиссера Геннадия Гущина на должность главного режиссера Иркутского ТЮЗа. Казалось, что и руководство, и актеры связывают с его приходом определенные надежды на обновление репертуара, на возрождение традиций, когда театр был местом для дискуссий о творчестве и жизни. И вдруг все закончилось, практически не успев начаться. Главреж ушел, не успев отработать сезон. Почему это произошло, разбиралась обозреватель «Пятницы».

Напомним, Геннадий Гущин, заслуженный артист России, актер академического драматического театра имени Охлопкова, пришел в ТЮЗ прошлым летом вместе со своим курсом театрального училища. Приглашение возглавить театр исходило от министерства культуры Иркутской области. Гущин делился с журналистами своими планами, подчеркивая, что не собирается ничего разрушать. Его цель — усилить «вечерний» репертуар, в котором должны появиться пьесы современных авторов; также новый главный собирался вернуть традицию зрительских дискуссий после просмотра спектаклей. Но, видимо, не судьба, Гущин уволился. Вопрос: по добре воле или ему пришлось уйти?

Недавно в редакцию «Пятницы» пришло письмо, подписанное «Коллектив театра»:

«*Вот и рухнула последняя надежда выползти из стоячего болота. Уход Гущина как гром среди ясного неба! Мы только воспрянули и поверили, что мечта и надежда на возрождение нашего театра наконец осуществится! В Иркутске наконец появится театр для детей и молодежи!*»

Далее идут слова о том, что Гущин стал жертвой интриг со стороны людей, которые не хотят перемен, хотят, чтобы все оставалось по-старому.

Сам Геннадий Гущин категорически отказывается комментировать разговоры о «выдавливании» и интригах. По его словам, произошел конфликт с руководством и он решил, что в этой ситуации ему лучше уйти. Директор театра Виктор Токарев возмущен самой постановкой вопроса. По его словам, никто на Гущина не

давил и не собирался увольнять, это его личное решение.

Однако некоторые члены труппы, согласившиеся говорить на условиях анонимности, версию о давлении подтверждают.

— Гущин поставил три спектакля в училище, — рассказала мне одна актриса, — которые были перенесены на сцену ТЮЗа. Администрация блокировала продажу билетов, присыпали письма, что наши спектакли разрушают ТЮЗ, статья вышла с тем же содержанием. В театре должна идти работа, все должны быть заняты творчеством. Гущину не нужны эти разборки, он хотел поднять ТЮЗ, вернуть старые времена, когда в театр ходила молодежь и взрослый зритель. Сейчас основной зритель — это школьники, которых привозят автобусами для галочки, что вроде как билеты проданы.

Психологическая обстановка в театре, по свидетельству другой актрисы, тяжелая. Труппа разделилась: одни хотят, чтобы все было как прежде — тихо, мирно, есть работа, и ладно; другие хотят работать, хотят творческой самореализации. Последние, конечно, очень тяжело переживают уход Геннадия Гущина, поскольку мечтали о новых постановках, способных вызвать интерес у публики. Считают, что в прежнем своем качестве ТЮЗ обречен быть на обочине творческого процесса. Действительно, в последнее время о ТЮЗе практически не слышно. Будто он существует в каком-то ином пространстве — пространстве вечной «В гостях у сказки».

Теперь, отматывая пленку назад, становится понятно, что уход Гущина был предопределен с самого начала.

В конце прошлого года он поставил пьесу Олега Богаева «Дорога вниз». Действие происходит на заброшенном шоссе: персонажи, представляющие разные слои общества, сбивают одного и того же человека, и перед каждым из них встает моральный выбор — помочь или скрыться с места происшествия. После премьеры в местной прессе появилась разгромная статья, в которой от имени некой таинственной общественности вполне четко высказывалось сожаление по поводу назначения Геннадия Гущина вообще. Создается впечатление, что ТЮЗу его чуть ли не навязали насильно в министерстве культуры, что директор Виктор Токарев согласился его принять «без особой радости».

И ключевая фраза: «Деятельность нового главного режиссера может привести к уничтожению театра юного зрителя». К уничтожению — ни много ни мало. Прямо волосы встают дыбом. Можно подумать, что речь идет о каком-то радикальном режиссере-экспериментаторе вроде Ивана Вырыпаева, провокаторе и ниспровержателе основ. Но мы-то знаем, что это не так: Гущин — актер и режиссер, наследующий традиции русской классической театральной школы.

Владимир Демчиков, известный иркутский импресарио, который был на обсуждении того спектакля, вспоминает на своей странице в сети «Фейсбука»: «Когда Гущина назначили — я радовался: наконец-то в нашем ТЮЗе будет не только картонная мертвечина про «все хорошее», а что-то живое. Гена — я был уверен — встряхнет этот пыльный аквариум, вместо воды наполненный засохшими листьями со священного дерева иркутской духовности и культуры...»

По словам очевидца, во время обсуждения вставали культурные дамы «как зомби из болота» и говорили в том духе, что Гущин разрушает «единственный театр — оплот высокой культуры», хочет отрицательно повлиять на молодежь путем произнесения со сцены некоторых слов (услышав которые, видимо, все потрясенные юные зрители тут же побегут употреблять наркотики и терять невинность). И я понял, что Гене здесь спокойно работать не дадут».

Владимир Демчиков вспоминает, что спектакль был сырой, но живой, а главное — он явно задевал тех самых юных зрителей, для которых делался.

Гущин начал хорошее дело, но стало ясно, что ему будут противодействовать.

— Жаль Гену, но больше все-таки жаль театр, — с грустью заключает Владимир Севастьянович. — Потому что Гена-то не пропадет.

Все повторяется. Помните ТЮЗ конца 80-х годов — времен Вячеслава Кокорина: сенсационные спектакли, внимание столичной прессы, аншлаги, и при этом резкая критика со стороны культурной общественности, исповедовавшей крайне консервативные взгляды с оттенком клерикализма, которые углядели в его спектаклях чуть ли не бесовщину и оккультизм. Вячеслав Кокорин боролся, но силы были неравны, и он ушел. Но тогда обстановка в стране была другая: тогда гайки раскручивали, теперь — закручивают. И в этой

ситуации уход — единственно возможное решение.

К тому же эта история не единственная в российском театре за последнее время. Например, пару лет назад был громкий скандал с увольнением Александра Галибина с поста главрежа театра Станиславского в Москве. Ровно так же пришел он в театр, чтобы что-то сделать, и ровно так же столкнулся с противостоянием и был вынужден уйти. А совсем недавно шли бои в театре Гоголя, где коллектив пытался отменить назначение Кирилла Серебренникова. Был конфликт в Нижегородском ТЮЗе. Не говорит ли эта череда скандалов о глубоком кризисе, охватившем российский театр? Разговоры об этом ходят не один год. Понятно, что в творческом коллективе невозможно полностью избежать субъективных моментов: конфликтов, конкуренции, интриг, борьбы за влияние, финансовые ресурсы. Но до известных пределов, пока конфликты не становятся угрозой самому существованию театра. Мнения разные, но ясно одно: в старом формате театр нежизнеспособен. Эксперты считают, что театральную систему надо в корне реформировать, чтобы свести к минимуму противоречия между режиссером, дирекцией, труппой. Чтобы единственным показателем успеха театра были не заказные рецензии и «авторитетные мнения», а реальные цифры посещаемости спектаклей.

Только в ситуации закручивания гаек вряд ли это возможно. Слишком многие считают, что театр не должен быть местом для дискуссий.

Актер и режиссер Геннадий Гущин: «Не хочу майданов и войн»

— Произошло непонимание с руководством театра: у нас разные позиции по всем вопросам: человеческим и творческим... Сейчас с утра до вечера говорится о майдане, расколе. Это самое страшное, что может произойти в любой сфере, и когда такой раскол наметился в театре, я посчитал, что не надо этой крови. И кто-то должен уйти. И неважно, кто прав, кто виноват, кто лучше, а кто хуже. Пусть это решает зритель, коллектив... Я не хочу майданов и войн, поэтому написал заявление и ушел. Война — это всегда плохо.

— Чувствуете себя побежденным? Испытываете разочарование, злость?

— Осадок неприятный есть, но я не хочу акцентировать: кто прав, кто виноват. Не подошел? Ну, извините, если кого-то вольно или невольно обидел чем-то. Я пришел в ТЮЗ с самыми благими намерениями, взял своих ребят, учеников, думал, мы что-то сделаем. А когда такое противостояние — ну не надо. Может быть, я действительно не вписываюсь. Но я точно не собирался разрушить театр. Я вообще никогда не был разрушителем.

— Говорят, что против вас началась целая кампания по выдавливанию с письмами губернатору, блокированием продаж билетов и вообще созданием невыносимой атмосферы.

— По поводу разговоров — без комментариев. Могу сказать только одно: и до меня в ТЮЗе были спектакли для более взрослой аудитории — и Распутин, и Шекспир. Смотрите, в центре города есть отличное здание, где вечерами народ должен сидеть, а зал пустует. Есть возможность ставить взрослые спектакли, зарабатывать деньги. И я хотел это направление усилить, хотел притока молодежи, потому что нет спектаклей для них. При этом ни одной сказки я не убрал, никаких попыток что-то разрушить не было. Была попытка заполнить пустующую нишу.

— Но вас обвинили в попытке покушения на основы. Ссылаются на опасный спектакль «Дорога вниз». Что это за история?

— Я понял, что совсем не понимаю современную молодежь, что они другие, говорят и думают по-другому. Мы говорим на разных языках, но это не значит, что они плохие. У них свой взгляд на жизнь, веру, добро и зло. И я стал активно внедряться в их среду, читать драматургию, которую раньше не принимал, считая, что она грязная. А оказывается, она не грязная, она просто другим языком говорит о тех же вещах. А мы, взрослое поколение, по инерции возмущаемся: мол, они говорят не так, одеваются не так, слушают не так. Да все так! Это мы не так... Времена меняются, и мы должны улавливать эти перемены. Но видите, как все обернулось:

письма протеста, обвинения в «чернухе», в каких-то страшных намерениях... Да не было никаких намерений! Была попытка заговорить с молодыми на их языке.

Директор Иркутского театра юного зрителя Виктор Токарев: «Были созданы все условия для работы»

— Виктор Степанович, есть проблемы в ТЮЗе?

— Театр — живой организм, и в нем всегда есть какие-то проблемы. Мне представляется, что в последние годы наш театр развивался довольно успешно. Было очень много гастролей, поездок, фестивалей. Награды, дипломы, толстые тома зрительских отзывов — все это работа огромного коллектива. И никакими пасквилями наши успехи не перечеркнешь, и никакая грязь к ним не пристанет. А проблемы общие для всех ТЮЗов. Они связаны с репертуаром, где сейчас в основном превалирует классика. Есть пьесы советского периода, и очень мало пьес современных драматургов. Особенно тех, что касаются молодежной проблематики. Мало добротного материала. Мы постоянно находимся в поиске. Недавно даже президент Путин дал поручение принять меры поддержать и развивать современную драматургию для детей и молодежи. Не появились еще новые Вампиловы, Розовы и Володины.

— А как же экспериментальная драматургия? Угаров, Курочкин,

Пресняковы, Вырыпаев, Гришковец. Вы считаете ее неприемлемой?

— Почему?! Мы приняли на худсовете решение по поводу «Тринадцатой звезды» Ольшанского и «Дороги вниз» Бogaева, эти спектакли поставлены в современной стилистике. Не все с ней согласны, и разные высказывались мнения. Но тем не менее спектакли у нас в репертуаре. Никто их не запрещал. Другое дело, что не все зрители принимают.

— А от кого исходила инициатива пригласить Гущина на главрежа?

— От министерства культуры.

— Как вы восприняли его приход? С энтузиазмом?

— Странный вопрос. Что значит с энтузиазмом? Я давно предлагал Геннадию Степановичу поставить у нас «Прощание в июне» Вампилова, но он тогда отказался по каким-то своим причинам. Придя в театр, он перенес на сцену ТЮЗа спектакли выпускного курса театрального училища. Были созданы все условия для нормальной творческой работы. Принимались все идеи и предложения.

— А почему все-таки не получилось?

— Я не знаю, это его надо спросить... С моей стороны никакого конфликта не было. Да, были критические отзывы, статьи, но, может, надо было относиться к этому более спокойно и взвешенно. Критика есть критика.

— Статьи могли повлиять на его решение уволиться?

— Не знаю, мне он сказал, что у него изменились планы. Каждый человек делает свой выбор, принимает решения.

— Вы сожалеете, что так получилось?

— Были какие-то планы, надежды... Но театр не может останавливаться. Идет работа. Только что состоялась премьера спектакля «Остров сокровищ» московского режиссера С.Куцевалова, следом постановка пьесы К.Гоцци «Король-олень», которая будет осуществляться режиссерской группой из Италии, где недавно на фестивале побывал наш театр. Впереди много проектов. Ведутся переговоры с режиссерами.

— А почему в театре много лет нет главного режиссера?

— Это беда многих театров. Главные режиссеры сегодня дефицит. Причина — главный режиссер должен нести ответственность за театр, который он строит. Таких людей сейчас очень мало. Большинство режиссеров

предпочитают разовые постановки.

Слово зрителям

Алина Леснова о спектакле «Дорога вниз» (режиссер Геннадий Гущин):

— Часто после очередного посещения театра, после просмотренного спектакля выходишь с чувством исполненного долга: да, ты сходил в театр.... Но бывают спектакли потрясающие, затронувшие глубокие, сокровенные струны твоей души, особенно ясно и четко отражающие положение вещей, картину мира... Именно такой спектакль по пьесе О.Богаева «Дорога вниз» создал режиссер Геннадий Гущин в Иркутском театре юного зрителя. На сцене и в зрительном зале почти ровесники, поскольку в спектакле задействованы актеры, которые совсем недавно сами были студентами. И им удалось тонко, смело, многогранно передать изгибы человеческой души!

М.С.Титова о спектакле «Дорога вниз» (режиссер Геннадий Гущин):

— Безусловно, спектакль не предназначен для младшей категории детей. Но я уверена, что дети старшего возраста вполне могут понять его и оценить. Для подростковой и юношеской аудитории нет темы важнее.

Есть правило: приятное не всегда полезно для нас, а полезное — не всегда приятно. Многочисленные излишества и удовольствия приводят к заболеваниям, и тогда требуется горькое лекарство для излечения. Если не принять его вовремя, легко можно погибнуть.

Таким горьким лекарством для зрителей явился спектакль «Дорога вниз», оттолкнувший некоторых своей жестокой реалистичностью. Не все готовы вкушать горькие истины, предпочитая им сладкую ложь. Каждый волен делать выбор сам. Но мы должны по достоинству оценить смелость тех, кто не боится говорить нам правду.

Алина Леснова о премьере спектакля «Остров сокровищ» (режиссер Сергей Куцевалов):

— Первый раз в жизни пришлось видеть спектакль, где актеры есть, а режиссера как будто бы и не было. Такое впечатление, что два с половиной часа мы наблюдали на сцене актеров — мастеров разговорного жанра, решивших не показать, а проговорить пьесу нам, зрителям. Через полчаса всей этой говорильни внимание притупляется, и с удивлением понимаешь, что там у актеров идет какая-то своя, только им понятная жизнь, а у нас в зрительном зале своя, что мы разделились или не объединились....и уже начинаешь смотреть на часы... Было видно, что актеры по-честному, опираясь на собственный энтузиазм, пытаются выплыть в данной ситуации и как-то оправдать время, затраченное зрителем. Ими использовались даже такие очень «эстрадные» приемы «хлопайте нам», чтобы зритель оживился.

В общем, Стивенсона не получилось, обещанных тайн и приключений так и не дождались. Длинный, нудный спектакль.

Фото Е. Старшининой, В. Панфилова и с сайта ТЮЗа

Автор: Елизавета Старшинина © Пятница КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 12770 02.04.2014, 09:17

URL: <https://babr24.com/?ADE=124738> Bytes: 16937 / 16506 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [VKонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Елизавета Старшинина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)